

СТАТЬИ

УДК 94(093)"452"(470)

А.В. Малов

**Состав и внутренняя структура отрядов служилых татар
«великого Российского царствия» по записям расходных книг
Казенного приказа (двора) конца Смуты.
1613–1619 гг.**

Статья посвящена внутренней структуре отрядов служилых татар России XVI–XVII веков по данным расходных Казенного приказа 1613–1619 гг. В статье рассматриваются возможности этого вида источников для реконструкции внутренней структуры и персонального командного состава отрядов служилых татар Московского государства в период выхода страны из Смуты. Приводятся персональные данные расходных книг за указанный период о командном составе этих отрядов: воеводах, татарских головах, табунных головах, станичных головах, есаулах, сотниках, волостных старостах, пятидесятниках и десятниках, а также упоминаемые в источниках подразделения татар: табуны, сотни, пятидесятки (пятидесятни) и десятки (десятни). При этом территориальные волостные отряды за исследуемый период встречаются только у отрядов угро-финских племен с татарской администрацией и командованием во главе. Показано, что если воеводами и головами татарскими выступали либо русские люди, либо крещеные татары, то все прочие чины занимали татары-мусульмане, во внутреннюю организацию которых государство в 1-й половине XVII века не вмешивалось.

Ключевые слова: служилые татары, Московское государство, Казенный приказ, приходе-расходные книги московских приказов

В последние десятилетия в исторической науке и в обществе возрос интерес к истории тюркских народов, в разное время и при различных обстоятельствах оказавшихся в составе многонационального народа России – как составивших тюркский компонент русского этноса, так и сохранивших свою этническую идентичность (см., например: Ислам, 2009, с. 52, 113, 122–124, 227, 246–247, 296, 333; Беляков, 2011. 2). Объектами исследований историков уже становились вооруженные силы и военная организация тюрко-татарских государств и догосударственных сообществ, военная история и военное искусство тюрко-татарского мира в XVI–XVIII вв. (См., например: Дмитриев, 2003, с. 210–228; Бобров, Худяков, 2008; Пенской, 2010, с. 208–216). Частью этой истории, как и частью русской истории, является история служилых татар Московского государства (Беляков, 2004, с. 81–91; Он же, 2005, с. 398–401; Он же, 2009, с. 160–195; Он же, 2011. 1, с. 198–203; Он же, 2013. 1, с. 159–178; Он же. 2013. 2, с. 10–14; Он же, 2013. 3, с. 36–41; Он же, 2014. 1, с. 30–35; Он же. 2014. 2, с. 51–56; Тычинских, 2010, с. 52–72; Малов, 2012. 1, с. 173–180). Однако, такой важной проблемы, как внутренняя структура отрядов служилых татар «великого Российского царствия» (Именно так именуют свое государство на переговорах с польско-литовскими комиссарами великие послы боярин Федор Иванович Шереметев с товарищами в российском «противне» – итоговой грамоте русско-польского перемирия, составленной и подписанной в деревне Троице-Сергиева монастыря Деулино 1 декабря 1618 г., которое юридически завершило Смуту начала XVII в.: Ф. 79. Кн. 35. Л. 1 об.; Кн. 36. Л. 1 об.; Кн. 37. Л. 1 об.), историки лишь касались в работах, посвященных социальной структуре тюрко-татарских сообществ (См., например указанные работы А.В. Белякова, И.Р. Габдуллина, З.А. Тычинских, а также: Трепавлов, 2001. с. 484–493 и др.; Галлямов, 2001. с. 101–118; Бакиева, 2009. с. 29–33; Измайлов, 2012. с. 62–68; Тычинских, 2012. с. 144–148; Викторин, 2013. с. 60–79) и военной организации тюрко-татарских государств (См., например указанные работы С.В. Дмитриева, Л.А. Боброва, Ю.С. Худякова, В.В. Пенского, а также: Бахтин, 2008. с. 201–208.), по сути оставив его за рамками своих исследований.

И тому есть целый ряд причин, главная из которых – отсутствие опубликованных и введенных в научный оборот источников, раскрывающих эти вопросы военной организации как татар, так и Московского государства. Данная ситуация сложилась в силу того, что государство не вмешивалось во внутреннюю структуру татарских отрядов за исключением назначения к ним татарских голов из числа русских дворян и детей боярских. Это была общая практика национальных воинских

формирований в составе вооруженных сил России в XVI – 1-й трети XVII вв. вплоть до реорганизации военной системы государства в 1630–1650-е гг., главной составляющей которой стало формирование войск нового (иноземного) строя. Разработанность в историографии западноевропейской и польско-литовской воинских систем и их распространения в России раскрывает вопросы внутренней организации отрядов служилых иноземцев европейского происхождения (См., например: Сташевский, 1919; Чернов А. В., 1949; Скобелкин, 1997. 1. с. 71–85; Он же., 1997. 2. с. 14–21; Он же., 2000. с. 19–21; Он же., 2002. с. 25–37; Малов, 2005. 1, с. 120, 266–268, 306–310, 324–325, 326, 420–422, 430–431, 472–473, Он же, 2005. 2, с. 78–79, 144–145, 173–175, 191–192, 216–217, 245–246, 286–289, 292–294, 294–295, 330–333, 333–336, 422–424, 424, 424–425; Он же, 2006. 1, с. 118–131; Он же, 2006. 2; Он же, 2013. с. 126–143; Он же, 2015. с. 213–247; Курбатов, 2006. с. 18–34; Он же, 2015, с. 296–311.). Те же вопросы в отношении татарских отрядов, составлявших зачастую весомую, а иногда и основную часть российских войск до сих пор остаются в тени.

Настоящий очерк посвящен рассмотрению возможностей такого вида источников как расходные книги Казенного приказа (Казенного двора) для реконструкции вопросов внутренней организации и структуры отрядов служилых татар Российского государства в период выхода страны из Смуты. Хронологические рамки исследования предопределены не столько изменениями изучаемых вопросов, сколько имеющейся в нашем распоряжении источниковой базой – обработанными нами книгами Казенного приказа за период от избрания Михаила Романова по 1619 г. Если с нижней хронологической рамкой сомнений в значимости этого события не возникает, то завершение периода 1619 г. требует комментария. Определенным историческим рубежом исследуемого периода стала цепочка взаимосвязанных и взаимозависимых событий: возвращение в июне в Москву из плена отца царя митрополита Филарета, избрание его патриархом, отстранения от власти окружения «великой старицы» Марфы Ивановны, наконец, переход реальной власти в стране в руки «государя патриарха Филарета Никитича» и круга его доверенных лиц (ПРККП, 1884, с. 149–381; Ф. 396. Кн. 277. Л. 1–355 об.; Кн. 278. Л. 1–260; Кн. 279. Л. 1–476 об.; Кн. 203. Л. 1–517 об.; Кн. 204. Л. 1–808 об.; Кн. 335. Л. 1–71 об.; Кн. 285. Л. 1–303 об.). Таким образом, 1613–1619 гг. политически составляют вполне законченный период в истории России. Однако, результаты настоящего локального исследования можно и нужно распространять как на последующий период, аналогичные книги за который пока не обработаны, так и на предшествующий период, аналогичные книги и столбцы за который просто не сохранились (вероятно, сгорели в пожаре 1611 г.) (О функционировании приказа в годы Смуты см.: Павлов, 1988, с. 187–227; Рыбалко, 2011. с. 212–213).

Приходо-расходные книги Казенного приказа (Викторов, 1877) являются уникальным источником по различным проблемам истории России XVII в. При этом информационная насыщенность приходных и расходных книг, денежных и товарных весьма различна: книги товаров неизмеримо богаче, колоритнее и представительнее денежных, а расходные – информационно ценнее приходных. По большинству исследовательских тем, подобных заявленной в настоящем сообщении, основным источником являются расходные книги товаров, финансовые и приходные товарные же могут лишь незначительно дополнить информационную картину, составленную в целом по материалам расходных товарных книг. Среди всего богатства и многообразия информации, содержащейся в этих книгах Казенного приказа, значительное место занимают различного рода записи пожалования, в первую очередь, служилых людей, что противоречит историографическому клише. В историографии закрепились представления о том, что Казенный приказ, по крайней мере, с конца XVI в. занимался исключительно или преимущественно обеспечением царского семейства (Павлов, 1988, с. 205–206; Рыбалко, 2011, с. 29–31). На формирование этого стереотипа, вероятно, оказал влияние выход в 1862 и 1869 гг. 2 томов фундаментального и непревзойденного до сих пор труда И. Е. Забелина, посвященному быту царей и цариц (2-е изд. исправленное и дополненное – 1872 г.: Забелин, 2000. 1; Он же, 2000. 2; Он же, 2001), который во многом был основан именно на этом комплексе источников. Уязвимость аргументов сторонников падения с конца XVI в. значения Казенного приказа недавно в своем фундаментальном труде отметил Д. В. Лисейцев (Лисейцев, 2009 с. 406–412.).

И если в периоды мира обеспечение нужд двора составляло весьма заметную часть деятельности Казенного приказа, то в периоды войн на первое место в деятельности этого приказа выходит обеспечение войска и ратных людей. Так было и в 1613 году, начиная с венчания Михаила Романова на царство, когда возобновляется делопроизводство и с которого года сохранились эти книги. Расходные книги фиксируют это состояние войны по 1619 год, которым и большинство современных историков заканчивает Смутное время, когда последние отряды запорожцев и лисовчиков покинули пределы России.

В обеспечении вооруженных сил Казенный приказ в конце Смуты участвовал в снабжении войск знаменами, но главное – выплатами деньгами и товарами ратным людям – как в качестве на-

грады, так и в качестве компенсации за убытки и лишения. Впрочем, необходимо упомянуть, что для людей XVI–XVII вв. между этими двумя квази причинами пожалований никакого противопоставления не существовало. В числе последних, безусловно, доминируют пожалования за «выход», в первую очередь из плена и за «полонное терпение» (Малов, 2012. с. 157–195.), к которым следует добавить пожалования ратных людей за ранения и болезни (на службе), разорение (военное, пожарное). Пожалования за непосредственно ратные заслуги более разнообразны: за взятых языков (абсолютно доминируют), за сеунчь, за приезд с отписками, за «проход» из осажденной крепости, за «головство» (командование сотней), за разведку («проведывание вестей»), за конвоирование пленных, денег, пушнины, провиантских обозов, различных товаров, иностранных и российских дипломатов (О службах татар, служивших в Посольском приказе, см.: Лисейцев, 2000. с. 166–196; Он же, 2002. 1. с. 169–177; Он же, 2002. 2. с. 116–156; Он же, 2003. с. 333–342, 387–393; Он же, 2003. с. 31–44.), наконец, просто за службу без уточнения ее характера.

Особняком стоит тема крещения служилых татар, за которое жалованье также выдавал Казенный приказ. Крестились семьями, и документы приказа сохранили достаточно полно состав семей бывших служилых татар, а с этого момента – новокрещенов. Служилые татары, весьма неравномерно расселенные по уездам Московского государства, в течение XVII в. в некоторых уездах исчезают. Происходило это, прежде всего, в результате крещения, когда служилые татары превращались в новокрещен и пополняли русское служилое сословие, привнеся в него тюркскую составляющую.

Расходные книги товаров особенно значимы как источник по истории русского военного сословия, и служилых татар, как его важной составляющей, потому, что они фиксируют не только верхушку элиты, по истории которой сохранилось максимальное количество источников, но и служилую мелкоту, каковыми были рядовые служилые татары, наравне в провинциальными детьми боярскими, поместными атаманами и казаками.

Специфику рассматриваемого исторического периода составляет тот факт, что Смута – последняя большая война, когда в России не действовали войска «нового строя». В то же время в ситуации Гражданской войны и позднее, вплоть до времени формирования полков нового строя в ходе Смоленской войны 1632–1634 гг., тем более до подготовки к войне за Украину 1654–1667 гг., – до этих масштабных мероприятий служилые татары часто служат своими группами по отдельному особому списку. До окончания Смутного времени, до 1619 года, государство тем более не вмешивалось во внутреннюю организацию этих сословно-служилых групп и формируемых ими воинских отрядов. Конец Смуты относительно неплохо обеспечен источниками, но мы мало что знаем о внутреннем устройстве этих контингентов – как были устроены отряды служилых татар внутри. Как всякая воинская группа, они должны были иметь свою структуру, иерархию – это не просто набор отдельных воинов – будь это двор какого-нибудь царевича Чингизида, сводный отряд служилых татар нескольких уездов или пришедшие на царскую службу с юга юртовские татары.

Сегодня историки неплохо знают сотенную организацию дворян и детей боярских, составлявших костяк поместной конницы. Заметно хуже мы знаем внутреннюю организацию казаков, по мере того, как вольные казаки, принимаясь на царскую службу, становились служилыми казаками. Схожая или даже худшая ситуация сложилась и со служилыми татарами.

Расходные книги товаров «на жалованье разных чинов людям» и «на Государев обиход» позволяют приоткрыть эту завесу. Этот источник дает информацию о массовых пожалованиях: когда в ходе интенсивных военных действий пожалования явно объединяли по категориям. Например, вместе получали жалованье за взятых «языков» служилые люди одного и близких чинов, когда размер жалованья был идентичен или сопоставим. Почти всегда – стандартное пожалование, это был отрез («портище») сукна на кафтан. Статусу служилого человека соответствовала цена этого отреза. Отрез сукна мог быть английский, голландский или какого-нибудь другого происхождения, которые также могли быть разного качества и разной стоимости. Размер пожалования зависел от 2 составляющих: масштаба заслуг и в еще большей степени – от уровня и положения в иерархии служилого московского общества этого служилого человека – ему полагался отрез сукна соответствующего достоинства, шелк, шуба или серебряная чарка.

Расходные книги товаров Казенного приказа только за обозначенный период сохранили десятки упоминаний чинов и имен татарских военачальников младшего и среднего звена, дающих исследователю достаточно репрезентативную базу для представления о внутренней структуре отрядов служилых татар Московского государства (в хронике приведены данные, выявленные за 122-й (1613/14) – 125-й (1616/17) гг.):

1613 г.

Сентября 1–3 – татарин станичный голова (он же татарский голова) Девлекей Девлеткозин (2 портища сукна-настрафиля и деньгами стоимость камки – «за крымскую службу») (ПРККП, 1884, с. 44, 149).

1614 г.

Января 28 – сибирский татарский голова Тюменского острога Бесчастной Малышев (ПРККП, 1884, с. 230–231).

Марта 5 – сибирский татарский голова Тарского острога Богдан Петров (ПРККП, 1884, с. 250).

Марта 25 – татарский голова Кудаш Ерлагашев (ПРККП, 1884, с. 260).

Апрель 14 – табунный голова астраханских юртовских татар Кучук Уразов (ПРККП, 1884, с. 276).

Июня 30 – табунный голова Бегей Теребердеев (Ф. 396. Кн. 277. Л. 293–293 об.).

Сентября 16 – станичный голова Ингилдей (Янгилдей) Исенев («за Крымскую службу, что, будучи они в Крыме з Государевым посланником с Обросимом Лодыженским ..., Государю служили, и идучи в Крым и назад ис Крыму, всякую полскую нужу терпели») (Ф. 396. Кн. 277. Л. 19–20 об.).

Декабря 31 – служилый татарин станичный голова Девлекей Девлеткозин («за Крымскую службу») (Ф. 396. Кн. 277. Л. 123 об.–124).

1615 г.

Июня 30 – табунный голова Бегей Теребердеев («язышново») (Ф. 396. Кн. 277. Л. 293–293 об.).

Августа 26 – сибирский татарский голова Тобольского города Данила Низовцов (Ф. 396. Кн. 277. Л. 346 об.–347).

1616 г.

Июля 30 – астраханский татарский голова Борис Вражский (Враский) (Ф. 396. Кн. 278. Л. 237 об.–238).

Октября 5 – астраханских юртовских татар голова Алексей Шушерин (одновременно упоминается как голова астраханских конных стрельцов), мещерские татарские головы Савелий Языков и Василий Жидовинов («за литовскую службу») (Ф. 396. Кн. 279. Л. 15–16);

– воевода астраханских юртовских татар князь Михаил Канаев («за литовскую службу») (Ф. 396. Кн. 279. Л. 16–19);

– табунные головы юртовских татар Ишкиней Тарабердев, Егмаметь Ромозанов, Тохтаул Лудеяров, Моркаш Тесбердеев, Обреим Курмоналеев, Ших Дербышев, Айдагул Теребердеев (Ф. 396. Кн. 270. Л. 19–22);

– есаулы Болсодай Богаев, Едилбай Кударедеев, Аликей Азаматов, Кусадерд Капланаев, По-тай Обызов, Буйбул Мамбетев (Ф. 396. Кн. 279. Л. 22–23);

– 4 сотника Баранай Тенгилдеев, Курмоналей Тохтамышев, Маметь Тайсонов, Турда Абызбулатов (Ф. 396. Кн. 279. Л. 23–23 об.);

– 54 пятидесятника и десятника Акошкар Октанаев, Тонай Нуранов, Боясень Топановъ (Юпанов?), Байгаза Суналеев, Янгулей Тунаев, Тохтамыш Тонлеевлов, Конкильд Карагулов, Тукавшей Сунменшев, Досман Бесатлыков, Маметкул Боятов, Ижбердей Сатлыганов, Ахтемир Топорищев, Актемир Беков, Ашенкай Тогашев, Акмамбет Досмамбетев, Ахмамбет Атамбаев, Кошкарай Кошеев, Атибердей Силоев, Боранчей Арыглашев, Сююшмамметь Бекбулатов, Исенгилдей Аткуев, Тиней Бошаев, Аширгоса Бербеев, Сенычер Емартов, Тычей Кутеев, Сереп Ербулдаев, Амамбеть Аллагулов, Атыкей Теребердеев, Чюмак Елеев, Шурай Ингибаев, Момазяр Коромалеев, Енбалдай Байтермышев, Бошим Сантлыгаеву (Бошимсан Тлыгаеву?), Егелды Кунаев, Мангыталы Кабылов, Бекбулат Тырдеев, Аранчиток Булатов, Атыш Игилдеев (Атыши Гилдееву?), Лашин Семенов, Шек Бугайлайков (Шекуб Гайлайков?), Барамалы Кизылбаев, Утек Матмекулов, Матбес Пульяменков, Кумек Шихов, Сидогозя Епгозеев, Якшим Беткурманов (Якшимбет Курманов), Кучек Енабдалов, Куйбулай Сатылчанов, Келмамбет Янгилдеев, Токабердей Курдебык, Кармаш Ярбылдеев, Тонадос Болдуев, Елалкшим Бетеев, Карачам Алуйманов (Ф. 396. Кн. 279. Л. 23 об.–25);

– 376 астраханских юртовских рядовых татар следующих подразделений: Енмаметева табуна Ромозанова, Ишкинеева табуна Тарабердеева, Точкаевы десяти Тогашева, Акмамбетевы десяти Досмамбетева, Ахмамбетевы десяти Атамбаева, Туркавшевы пятидесятни Суметшевы, Кошкоровы десяти Кошнева, Атибердевы десяти Силоева, Тохтаулова табуна Кудеярова, Боранчевы десяти Араглышева, Боясеновы пятидесятни Юпанова, Маркашова табуну Теребердеева Баигозевы пятидесятни Суналеева, Амамбетева десятка Аллагулова, Атыкеева десятка Тарибердеева, Чюмакова десятка Елеева, Янгилеевы пятидесятни Тутаева, Ламазярова десятка Бирамалеева, Елбал-

дина десятка Байтымышева, Бошимова десятка Сантлыгаева, Обреимова табуна Курманалева Егелдина десятка Кунаева, Мангытатина десятка Кабылова, Канкилдины пятидесятни Карагулова, десятни Барамалы Кизинбаева, Шихова табуна Дербышева Утековы десятни Маметкулова, Матбатовы десятни Супуляменкова, Аккумекеры десятни Шихова, Сидогозины десятни Янгозеева, Айдабулова табуна Тербердеева, Кучекеры десятни Енабдалова, Кайбуловы десятни Сатылганова, Келмамбетевы десятни Янгилдеева, Ишьбердеевы пятидесятни Сатлычанова (Ф. 396. Кн. 279. Л. 25 об.–35 об.);

– толмач Сулимша Яносов (Ф. 396. Кн. 279. Л. 35).

Октября 30 – станичный голова Зянгилдей Исенев («для крымские и царегородские посылки») (Ф. 396. Кн. 279. Л. 50–50 об.).

1617 г.

Января 31 – служилый татарин Посольского приказа станичный голова Девлекей Девлеткозин («за юргенскую службу») (Ф. 396. Кн. 279. Л. 153 об.).

Мая 20 – сибирский татарский голова Тарского острога Данила Низальцов (Ф. 396. Кн. 279. Л. 267).

Июля 16 – станичный голова Девлекей Девлеткозин («для царегородские службы») (Ф. 396. Кн. 279. Л. 411).

Июля 29 – гонец, станичный голова Девлекей Девлеткеев («к кафинскому да к озовскому князем ... а посланы те гонцы во Царьгород») (Ф. 396. Кн. 279. Л. 431–431 об.).

Августа 22 – голова Петр Апраксин («за службу и за головство» – в то же время упоминается как татарский голова) (Ф. 396. Кн. 279. Л. 466 об.).

Татарский табунный голова впервые встречается в книгах Казенного приказа 14 апреля 1614 г. в лице Кучука Уразова, который во главе группы из 5 астраханских юртовских татар получили пол портищу вишневого сукна «за язычной привод». По более поздним записям (уже после Смутного времени), головы табунные руководили пригоном табунов лошадей после того, как сформировалась категория астраханских татар из татар юртовских. Тогда именно астраханские татары пригнали под Москву (получили такую привилегию или монополию) на продажу табуны. Пригоном этих табунов командовали и руководили табунные головы. Но упоминание табунных голов в боевых действиях Смутного времени, говорит о том, что это не только и не столько торговoadминистративная должность, а в его лице мы имеем дело с чином традиционной татарской военной организации, который выполнял вполне определенную военную функцию в условиях военных действий. Также можно сказать, что здесь прослеживается сотенная организация.

Так, она явно прослеживается, когда в условиях гражданской войны на военную службу было мобилизовано ополчение угро-финских народов Поволжья во главе с их местными татарскими «князьями». Примером служит пожалование 14 ноября 1613 г. за службу 12 татарских старшин – сотников, пятидесятников и старост разных волостей Кокшайского уезда («Кокшаского города») (ПРККП, 1884, с. 187–188):

Средней Кокшайской волости сотник Акаш Княшев;

Нижней Кокшайской волости сотник Ангас Тобаев;

Мунанской волости сотник Чеберча Чотоков, пятидесятник Акшиба Алеуров, староста Пайсубеца Мачин;

Мунанской волости 2-й половины староста Янбай Сабанчинов;

Немдыженской волости сотник Еникей Петров;

Кишменской волости сотник Коза Пакшин, пятидесятник Торай Бакшин;

Ошлинской волости сотник Атикей Атайков, пятидесятник Кикбай Казеев;

Мозярской волости сотник Актермыш Шимвуев;

Великопольской волости староста Пибарис Пизарин.

И такую сотенную организацию можно сравнить со стрелецким войском: сотник был командиром сотни, которая делилась на два пятидесятка. Таким образом, пятидесятник в сотне был тоже один потому, что сотник командовал не только всей сотней, но и первой полусотней – первым пятидесятиком. Пятидесятник командовал вторым пятидесятиком и шестым десятком сотни. Староста у служилых татар в отличие от угро-финских народов не встречается. Например, известно, что восстание в Поволжье в ходе Смуты было во многом спровоцировано тем, что в условиях разоренной страны и необходимости изыскать средства на войну с Речью Посполитой правительство начало привлекать к разным службам угро-финские народы, которые до этого момента в «кровавой» службе не привлекались, и ввело дополнительные налоги, что и спровоцировало восстание.

Из всей хроники особую ценность представляет роспись пожалования астраханской рати воеводы юртовских татар князя Михаила Конаева и воеводы русской астраханской рати Никиты Парамонова сына Лихарева: «воевод князя Михайла Конаева и Микиту Лихарева и табунных голов и сотников и десятников юртовских тотар», пожалованных 5 октября из Казенного приказа по памяти от 4 октября «у Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на дворе в Золотой в Грановитой полате». Командиры которой угощались на царском пиру в Грановитой палате Кремля «за Литовскую службу, что они были в Литовском походе с воеводами со князем Михаилом Конаевым да с Микитою Порамоновым сыном Лихоревым» (Ф. 396. Кн. 279. Л. 35 об.). Рядовые жаловались непосредственно на Казенном дворе. Эта роспись дает, думается полный перечень чинов внутренней организации татарского войска, даже если не все участники похода смогли принять участие в царском пиру и получить жалованье в Казенном приказе.

Мы знаем, что у казаков назначались в конце Смуты и, тем более позднее, головы казачьи. В историографии часто можно встретить путаницу между казачьими головами и атаманами, хотя в истории этой путаницы никогда не было. Атаман – это харизматичный лидер, выдвинутый сочетанием собственной воли к власти и экстремальными условиями и доказавший свое право и признанный в этом качестве казачьим сообществом. Его никто не может назначить, в отличие от головы казачьего, который, как правило, происходил из провинциальных дворян или детей боярских, и назначался правительством (См. об этом на примере великолуцких казаков: Малов, 2007. с. 98–156; Он же, 2008. с. 90–126). Его функцию вполне уместно сопоставить с ролью позднейших комиссаров, представляющих правительство. Конечно, нужно всегда иметь ввиду вероятность ошибки писца в условиях отсутствия в приказном делопроизводстве жесткой кодификации, когда под рукой писца в татарского голову мог превратиться голова станичный (командир разведывательного разъезда) или голова табунный (чин внутренней организации татарского воинского отряда). А через несколько десятилетий в ходе русско-польской войны правительство распространит практику «внешнего управления» в виде назначения сотенных голов из представителей других служилых корпораций и на русские дворянские сотни – практику, первоначально отработанную на татарских сотнях. Но это произойдет уже в условиях выстроенной и укрепившейся властной вертикали самодержавия. Но даже в условиях Смуты татарскими головами назначались лишь доверенные лица правительства из русских дворян, детей боярских или новокрещен. Эти головы стали своеобразной московской «надстройкой» к традиционной организации татарской конницы, черты которой можно рассмотреть с 1613 г., тем более с 1626 г., благодаря развитому приказному делопроизводству. Однако с 1630-х гг. начинается период преобразований русской армии, который заканчивается созданием при Алексее Михайловиче принципиально новой военной системы в государстве, при которой почти все старые традиционные «строи» превращаются либо в привилегированные сувенирные части, либо радикально структурно и тактически меняются. В полной мере этот процесс коснулся и служилых татар, массово вливавшихся в роты и полки конницы нового строя, когда для старой традиционной татарской организации пороховая революция и активно развивающаяся линейная тактика не оставили места на поле боя (Малов, 2006. 1, с. 118–131; Пенской, 2008. с. 109–229).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ф. 79. Кн. 35.

Ф. 79. Кн. 36.

Ф. 79. Кн. 37.

Ф. 396. Кн. 203. Л. 1–517 об.

Ф. 396. Кн. 204. Л. 1–808 об.

Ф. 396. Кн. 277. Л. 1–355 об.

Ф. 396. Кн. 278. Л. 1–260.

Ф. 396. Кн. 279. Л. 1–476 об.

Ф. 396. Кн. 285. Л. 1–303 об.

Ф. 396. Кн. 335. Л. 1–71 об.

ПРККП, 1884. С. 1–381.

Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Вып. 1. 1584–1725 г. М., 1877.

Бакиева Г.Т. Сибирские татары в составе Российского государства в XVII–XVIII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 1. Казань, 2009. С. 29–33.

Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола, 2008. С. 201–208.

Беляков А.В. Служилые татары XV–XVI вв. // Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси. Рязань, 2004. С. 81–91.

Беляков А.В. Служилые татары // Tartarica. Казань; М.; СПб., 2005. С. 398–401.

Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV–XVII вв. // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 160–195.

Беляков А.В. Мещерские татары в период Смуты // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Рязань, 2011. С. 198–203.

Беляков А.В. Чингисиды в России. XV–XVII вв. Рязань, 2011.

Беляков А.В. «Невидимки» русской армии XVI века // История военного дела: исследования и источники. 2013. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II. С. 159–178. <http://www.milhist.info/2013/03/12/belyakov> (12.03.2013) (электронный ресурс)

Беляков А.В. Тюрко-татарское население в структуре Русского государства // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV–XVI вв.)» (Ялта–Казань, 06–11 ноября 2013 г.) Тезисы. Симферополь, 2013. С. 10–14.

Беляков А.В. Возможности метода просопографии при исследовании служилых татар в России XV–XVII вв. // Материалы Международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы». СПб., 2013. С. 36–41.

Беляков А.В. Служилые татары в Московском государстве XV–XVII веков // Преподавание истории в школе 2014. № 6. С. 30–35.

Беляков А.В. Огланы (уланы) в России второй половине XV – XVI века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 8: История. С. 51–56.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.) / под ред. В.П. Никонорова. СПб., 2008.

Викторин В.М. Мурзы и эмеки в этносоциальной среде ногайцев-едисанцев (джетисанцев) при г. Астрахани в XVII–XIX вв.: к эволюции сообщества при переходе к оседлости // Тюркологический сборник. 2011–2012. М., 2013. С. 60–79.

Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.

Галлямов Р.Ф. После падения Казани... Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI – начало XVII вв.). Казань, 2001. С. 101–118.

Дмитриев С.В. Крымское ханство в военном отношении (XVI–XVIII вв.) // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 210–228.

Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. I. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Ч. I. М., 2000.

Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. I. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Ч. II. М., 2000.

Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. II. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2001.

Измайлов И.Л. Этносоциальная структура Казанского ханства // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 4. Казань, 2012. С. 62–68.

Ислам, 2009.

Курбатов О.А. Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века // Иноземцы в России в XV–XVII веках: Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 18–34.

Курбатов О.А. Неизвестная армия царя Алексея Михайловича: шляхта Великого княжества Литовского на царской службе во время войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции Москва, 24–26 октября 2012 г. М., 2015. С. 296–311.

Лисейцев Д.В. Русско-крымские отношения в эпоху Смуты // Россия XXI, № 1, 2000. С. 94–123.

Лисейцев Д.В. Русско-персидские дипломатические контакты и «кавказский вопрос» в политике России в начале XVII века // Россия XXI, № 5, 2000. С. 166–196.

Лисейцев Д.В. Русско-турецкие отношения в начале XVII века: от конфронтации к сближению. // Отечественная история, № 5, 2002. С. 169–177.

Лисейцев Д.В. Русско-ногайские отношения в эпоху Смуты. // Orientalistica Iuvenile. Сборник работ молодых сотрудников и аспирантов. III. М., 2002. С. 116–156.

Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 333–342, 387–393.

Лисейцев Д.В. Служилые татары и новокрещены Посольского приказа в начале XVII века. // Эхо веков, № 1/2 (30/31), 2003. С. 31–44.

Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Москва-Тула, 2009. С. 406–412.

Малов А.В. Статьи в справочнике: Государственность России: словарь-справочник / Всерос. Науч.-исслед. ин-т документовед. и архив. дела. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: в 2 т. М., 2005. Ч. 1: А-Л: Гайдуки (С. 120); Гусары. 1. (С. 266–268); Драгуны (С. 306–310); Ефрейтор. 2. (С. 324–325); Желдаки (С. 326); Капитан. 2. (С. 420–422); Капитан-поручик. 1. (С. 430–431); Копейщики (С. 472–473).

Малов А.В. Статьи в справочнике: Государственность России: словарь-справочник / Всерос. Науч.-исслед. ин-т документовед. и архив. дела. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: в 2 т. М., 2005. Ч. 2: М–Я: Начальные люди (С. 78–79); Пикинеры (С. 144–145); Полковой писарь 1. (С. 173–175); Поручик. 1. (С. 191–192); Прапорщик 1. (С. 216–217); Приказные люди меньшего чина 1. (С. 245–246); Рейтары (С. 286–289); Ротмистр. 2. (С. 292–294); Ротмистр. 3. (С. 294–295); Солдаты (С. 330–333); Солдаты выборные (С. 333–336); Урядники. 1. (С. 422–424); Урядники. 2. (С. 424); Урядничьего чина люди (С. 424–425).

Малов А.В. Конница нового строя в русской армии в 1630–1680-е годы // Отечественная история. 2006. № 1. С. 118–131.

Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006.

Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632–1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. Вып. 8. 2007. С. 98–156.

Малов А.В. Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X–XX вв. М., 2008. С. 90–126.

Малов А.В. «Выход» и «выходцы» на завершающем этапе Смуты (1613–1619): определение терминологических границ (по данным расходных книг Казенного приказа) // Смутное время: итоги и уроки: Сб. мат-в второй Всероссийской научной конференции. Иваново – Кохма – Шуя, 20–22 апреля 2012 г. / отв. ред. к.и.н. А.Ю. Кабанов. Иваново, 2012. С. 157–195.

Малов А.В. Выходцы-татары на русской службе в первой половине XVII в.: вопросы источниковедения и просопографии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. IV. Казань, 2012. С. 173–180.

Малов А.В. Приходо-расходные книги Казенного приказа конца Смуты (1613–1621 гг.) как источник по истории Крымского ханства и русско-крымских отношений // V науковий читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.). Сімферополь: Антіква, 2013. / V научные чтения памяти У. Боданинского. Бахчисарай, КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», 23–27 октября 2013 г., Международная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. Симферополь: Антиквa, 2013. С. 44–45.

Малов А.В. Командиры частей нового строя в 1628–1636 гг. (от подготовки к Смоленской войне до роспуска частей нового строя после ее окончания) // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М., 2013. С. 126–143.

Малов А.В. Выходцы из Речи Посполитой на службе царя Михаила Федоровича на завершающем этапе Смуты. 1613–1619 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции Москва, 24–26 октября 2012 г. М., 2015. С. 213–247.

Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Исторические записки. Т. 116. М., 1988. С. 187–227.

Пенской В.В. От лука к мушкету: вооруженные силы Российского государства во 2-й половине XV – XVII вв.: проблемы развития. Белгород, 2008. С. 109–229.

Пенской В.В. Вооруженные силы Крымского ханства в конце XV – начале XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 2. Казань, 2010. С. 208–216.

Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время. М., 2011. С. 212–213.

Скобелкин О.В. Ирландская рота на русской службе в последние годы Смуты // Шемрок. Ирландские исследования (история, политика, культура). Воронеж, 1997. № 1. С. 71–85.

Скобелкин О.В. Шотландцы на русской службе в середине 10-х годов XVII века // Исторические записки: Научные труды ист. фак-та: Вып. 2. Воронеж, 1997. С. 14–21.

Скобелкин О.В. Организация службы иноземцев на защите южных рубежей России в первой половине XVII в. // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж, 2000. С. 19–21.

Скобелкин О.В. Ирландцы на русской военной службе в конце 10-х – 20-х годах 17 века // Шемрок. Ирландские исследования (история, политика, культура). Воронеж, 2002. № 3. С. 25–37.

Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632–34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 484–493 и др.

Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань, 2010. С. 52–72 и др.

Тычинских З.А. Социальная структура сибирско-татарского населения в конце XVI – начале XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 4. Казань, 2012. С. 144–148.

Чернов А.В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): Дис. д.и.н. М., 1949.

Яковлев Л. Русские старинные знамена. Ч. I. Опыт исторического исследования о русских старинных знаменах. М., 1865. (Древности Российского государства. Дополнение к III отделению).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ислам, 2009 – Ислам в Центрально-Европейской части России. Энциклопедический словарь: Бордаковские татары; Кадомские служилые татары; Касимовские татары; Оглан, улан; Романовские служилые татары; Темниковские служилые татары; Цненские служилые татары / А.В. Беляков. Н.Новгород, 2009.

ПРККП – Приходо-расходные книги Казенного приказа / По инициативе и на средства сотр. АК кн. Г.Д. Хилкова // Русская историческая библиотека. Т. 9 / Отв. за том член АК А.И. Тимофеев. СПб., 1884. С. 1–381.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Ф. 79. – РГАДА. Ф. 79. Сношения с Польшей. Оп. 1.

Ф. 396. – РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2.

A.V. Malov

БОЛГАНЧЫК ЧОР АЗАГЫ КАЗНА ПРИКАЗЫНЫҢ ЧЫГЫМНАР КЕНӘГӘСЕНДӘГЕ ЯЗМАЛАРЫ БУЕНЧА «БӨЕК РОССИЯ ПАТШАЛЫГЫ» ЙОМЫШЛЫ ТАТАРЛАР ОТРЯДЛАРЫНЫҢ СОСТАВЫ ҺӘМ ЭЧКЕ СТРУКТУРАСЫ. 1613–1619

Мәкалә Казна приказының 1613–1619 еллардагы чыгымнар кенәгәләре мәгълүматлары буенча Россиядә XVI–XVII гасырларда йомышлы татар отрядларының эчке структурасын яктыртуга багышлана. Мәкаләдә бу төр чыганакның илнең Болгарчык чордан чыккан вакыттагы Мәскәү дәүләте йомышлы татарлар отрядларының эчке структурасын һәм житәкче составның исемлеген реконструкцияләүдәге мөмкинлекләре карала. Бу вакыт аралыгында отрядларның житәкчеләре – воеводалар, татар головалары, ат көтүе башлыклары, станица башлыклары, есаулар, волость старосталары, илле башы (иллебаш) һәм ун башы, шулай ук чыганакларда искә алынган татарларның эчке структура берәмлекләре: ат көтүе, йөзлекләр, иллелекләр, унлыклар турында мәгълүматлар китерелә. Төбәкчелек нигезендә оешкан волость отрядлары бу елларда фәкать угыр һәм фин халыкларыннан торган һәм хәрби житәкчеләре татарлар булган отрядларда кына күзәтелә. Әгәр татар воеводалары һәм житәкчеләре (головалары) булып руслар яки новокрещеннар торса, калган барлык чиннарны татар мөселманнары биләве күрсәтелә, дәүләтнең XVII гасырның беренче яртысында отрядларның эчке оештыру тәртибенә кысылмасы ассызыклана.

Ачыкч сүзләр: йомышлы татарлар, Мәскәү дәүләте, Казна приказы, мәскәү приказларының керем һәм чыгымнарны теркәү кенәгәләре.

A.V. Malov

COMPOSITION AND INTERNAL STRUCTURE OF ORDERS OF TATARS «GREAT RUSSIAN IMPAIRE» FROM THE ACCOUNT-BOOKS OF THE «KAZENNYI PRIKAZ» (COURT) IN THE END OF «SMUTA». 1613–1619.

Article is devoted to the internal structure of groups of Tatars in Russia XVI–XVII centuries from the account-books of the “Kazennyi prikaz” (court) 1613–1619 y. The article discusses the possibility of this type of source for the reconstruction of the internal structure and the personal command of the detachment of Tatars of Moscow state during withdrawal from the Smuta. Provides personal data books of account for the period of the chain of command of these troops: vojevoda`s, (magistrates, strategi), tatarskije golova`s (Tatar heads, centuriones Tataricus), tabunyje golova`s (herd heads), stanichnyje golova`s (the patrol heads), esaulos (assistant commanders, magisteria adjutores), a sotnik`s (centurions, centuriones), volostnyje starosta`s (headman county), pjatidesiatnik`s (pentecostals, pentecostalonis) and desiatnik`s (foremen, decurionis), and also mentioned in the sources of division Tatars: herds (tabuny), hundreds (sotni), fifties (pyatidesyatni) and tens (desyatni). At the same time the territorial county squads during the study period are found only in units Finno-Ugric tribes from the Tatar administration and command at the helm. It is shown that if the governors and heads of Tatar people were either Russian or baptized Tatars, all other ranks occupied Muslim Tatars, the internal organization of which the state in the 1-st half of XVII century did not interfere.

Keywords: Tatars, Muscovy, “Kazennyi prikaz” (court), account-books of Muscovy “prikazy” (offices).

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (г.Москва). E-mail: Supilluliuma@yandex.ru

Малов Александр Виталий улы – тарих фәннәре кандидаты, Россия Фәннәр академиясе Россия тарихы институтының өлкән фәнни хезмәткәре (Мәскәү шәһәре).

Malov Aleksandr Vital'evich – Cand. Sci. (History), senior researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow).